

Марафон

Танцы на «Улицах»

В этом году Дворец имени Ромазана принял фестиваль

Столь масштабного танцевального марафона нет больше нигде. Разумеется, не считая Всемирной танцевальной олимпиады, ежегодно стартовой в Москве в Международный день танца – 29 апреля. Две недели в шести огромных танцевальных залах мировые звёзды танцев бьются за звание чемпиона. Но на то оно и мероприятие всемирного масштаба. А вот так, чтобы четыре дня подряд зрители могли увидеть всю палитру – от классических и балльных танцев до ночного шоу на пилоне – такого страна ещё не знала. До тех пор, пока идея собрать вокруг себя все танцы не пришла Олегу Садкееву. А было это... в ванной.

– Принимал душ, на меня лились струи воды, а я размышлял о том, как придумать конкурс, в котором были бы представлены и дети, и взрослые, и вальс, и хип-хоп, и спортивные, и эстрадные танцы? – начинаем разговор с Садкеевым.

В то время ещё страстно увлечённый своим творением – уличной группой «Оксфордские персики», Олег Петрович вошёл в состав Общероссийской танцевальной организации (ОРТО) и начал возить «персиков» на олимпиаду. Точнее, в то время она называлась «Танцевальной конвенцией» и, чего уж греха таить, не была столь масштабной. Что же касается «Улиц горящих фонарей», то буквально через год Садкеев провёл первый фестиваль. В цирке – самом большом на тот момент в городе зале, в котором можно было танцевать.

– Идею поддержал отдел по делам молодёжи городской администрации, – рассказывает Олег Петрович. – Первый блин комом не стал. Были и танцоры, и зрители. Но уровень – скажу честно, местечковый, фестиваль казался каким-то «непричесанным». К тому же, создавал разовый фестиваль.

Но так думал он сам. А участники первых «Улиц горящих фонарей» через год позвонили: а когда будет второй фестиваль? Так Магнитогорск получил ежегодный танцевальный марафон. Точнее, прежде чем стать марафоном, он прошёл долгий путь развития. Сначала был городским, теперь получил статус регионального – единственного в городе, а то и области. Вошёл в официальную сетку мероприятий ОРТО, что стало большим подспорьем для танцоров: участие в «Улицах горящих фонарей», тем более, диплом победителя фестиваля даёт дополнительные бонусы и статус в профессиональной карьере. Сегодня уже мало кто помнит, что фестиваль проводили в течение одного дня, теперь это четырёхдневный танцевальный марафон, собирающий сотни участников на паркете и тысячи зрителей на трибунах. Кстати, зал тоже пришлось поменять – да не один раз: на пятом году фестиваля цирк был заменён более солидным залом Дворца культуры имени С. Орджоникидзе – но и он не вместила желающих лицезреть шоу. Когда Ледовый дворец имени И. Х. Ромазана сделали Дворцом игровых видов спорта, «картинка» сошла: огромный танцпол, место для судей и трибуны – почти амфитеатр для трёх тысяч зрителей. В этом году Дворец Ромазана принял «Улицы горящих фонарей» девятый раз.

– Фишка фестиваля в том, что он проходит всего раз в год. Потому его ждут, – говорит Олег Садкеев. – В других городах мероприятия более мелкие, но чуть ли не каждую неделю: пресыщаются и участники, и зрители. «Улицы горящих фонарей» же сродни итоговой контрольной работе, а для многих коллективов – и ЕГЭ.

Три основных возрастных категории – «Дети», «Юниоры» и «Взрослые», которые включают и «малышечки», только что научившихся не то что танцевать – ходить, и пенсионеров, для которых танцы стали страстным увлечением времени «заслуженного отдыха». К примеру, в этом году «Гранд-сеньоры» – пятеро пенсионеров из Магнитогорска – показали недюжинный талант в дисциплине «Шоу на основе балльной хореографии», буквально «поставив зал на уши». Впрочем, публика в Магнитогорске

– практически полноценный участник фестивалей: разбирается в танцах, приемах и классическую форму, и довольно сложную современную хореографию, эмоционально и открыто высказывает своё мнение и очень щедро на похвалы. Способствует восприятию зрителей и уровень фестиваля, с каждым годом выходящего на новую ступень: второй год подряд в нём принимают участие люди с ограниченными возможностями здоровья – Садкеев морщится: «Не надо так – лучше называйте их участниками номинации «Пара-данс».

Зрелище действительно завораживает: танцоры на инвалидных колясках – гости из Челябинска, Златоуста и Миасса и магнитогорский коллектив интерната № 3 для инвалидов по зрению вызвали бурю эмоций – весьма противоречивых. Кто-то даже говорил: это нечестно – выводить на паркет людей, которые вызывают жалость. Олег Садкеев спорит на эту тему довольно жёстко:

– Какое право мы имеем вычёркивать их из жизни? Привыкли называть инвалидов людьми с ограниченными возможностями. На самом деле возможности у них безграничные, учитывая волю к жизни и стремление радоваться, дышать полной грудью, несмотря ни на что. Номинация называется «Пара-данс, или Танец как реабилитация»: да, это социальная направленность фестиваля, но это и эстетика. С каким желанием они ехали сюда – снова окунуться в нашу атмосферу, встретиться с нашей публикой. Зал хлопал им стоя – вам нужны ещё какие-то доказательства?

Ещё одно выгодное отличие «Улиц горящих фонарей» в том, что это не конкурс в чистом виде, а полноценное шоу, в котором оценивают не только хореографию, но и яркость образов, сюжетную и смысловую идею номера. Показателен в этом отношении номер «Душа» в исполнении «Оксфордских персиков», взявших Гран-при в номинации «Юниоры». Язык телодвижений сложен, но «про что танцуют» – понятно от начала до конца.

Но, что ни говори, основной изюминкой «Улиц горящих фонарей» считается вечерняя его часть «Кабаре страсти» – и ему в этот раз решили уделить основное внимание. Потому что никто не умеет так вкусно и достойно подать ликантное шоу, как Садкеев. А ещё потому, что в будущем году «Кабаре страсти», скорее всего, не будет. Это решение далось Олегу Петровичу непросто, но грустная действительность оказалась сильнее:

– Бизнес ночного шоу в связи с кризисом уходит, – рассуждает Олег Садкеев. – Закрываются ночные клубы, танцевальные коллективы теряют работу и расходятся. А заниматься фикцией, демонстрируя то, чего нет, не хочется.

Итак, «Кабаре страсти»: тёмный зал, судьи в вечерних нарядах – это оговорённый дресс-код, чтобы всё соответствовало. В углу поблёскивает шест – пилон, особая гордость Садкеева: пятиметровый, он самый высокий в области, был заказан специально для фестиваля в Петербурге. Впервые узнала, кстати, что пилон бывает двух видов: стационарный, то есть неподвижный, и подвижный – крутящийся вокруг своей оси.

Глядя на выступления, ловлю себя на мысли, что моё отношение к танцовщицам ночного шоу – от стриптиза на фестивале решили отказаться – меняется. Признаться честно: отношение к девушкам не совсем серьёзное – ну что, право, сложного – ногами крутить? Ох, как я оказалась неправой!

Кто-то не тянет носок ножки – и это откровенно портит впечатление. Кому-то, уж простите, не хватает женственной пластики и, если хотите, эротичности – и танец становится простым набором гимнастических упражнений. Словом, раньше, глядя на выступления в ночных клубах, не придавала значения, сколь богатым набором талантов, умений и навыков должна обладать танцовщица, чтобы не просто заинтересовать, а обворожить зрителя?

Не понимая в танцах ровным счётом ничего, с удовольствием понимаю, что особых знаний не требуется: если за пару минут, пока длится танец, время останавливается и ты словно проваливаешься – это здорово.